

дел лиц, сведущих в той или иной области специальных юридических познаний, что, безусловно, не может не отразиться на качестве и эффективности судопроизводства.

Литература:

1. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. — М.: Норма, 2005. — 656 с.
2. Сорокотягина, Д.А. Теория судебной экспертизы: учебное пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. — Ростов н/Д: Феникс, 2009. — 440 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Волчек А.В., Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Постоянное совершенствование технологий приводит к появлению новых способов закрепления информации, которые активно используются в современном обществе, в том числе, в сфере предпринимательской деятельности. Как результат, порой в хозяйственных спорах стороны могут подтвердить факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, только с помощью информации, содержащейся на электронных носителях. На наш взгляд, вопросы использования подобной информации в хозяйственном процессе требуют пристального внимания, а их регулирование должно быть направлено на предотвращение необоснованного отказа в допустимости подобной информации как средства доказывания. Следует отметить, что отсутствие возможности представлять доказательства, которым нет альтернатив, препятствует эффективной защите прав и законных интересов в суде. Последнее может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту.

Стороны зачастую представляют в суд в качестве доказательств информацию на электронных носителях, в том числе файлы, содержащиеся на лазерных дисках, флэш-картах, жестких дисках ноутбуков, картах памяти мобильных телефонов, аудио- и видеокассетах, а также распечатки из различных электронных систем (например, распечатки Интернет-страниц, сообщений электронной почты, отдельных компьютерных файлов).

В процессуальной науке не выработано единого термина для обозначения информации, представляемой в суд на вышеуказанных носителях. Среди прочих, исследователи предлагают следующие термины: «машинные документы», «информация на технических носителях», «документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники», «компьютерные документы», «доказательства, полученные с помощью технических средств», «компьютерная информация», «электронные документы» и «электронные доказательства». Следует согласиться с М. В. Гореловым, что термин «электронные доказательства» является наиболее адекватным и соответствующим сущности рассматриваемого явления [1, с. 24].

В действующем Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 83, 84, 90) вопрос правовой природы электронных доказательств решен следующим образом. Распечатки Интернет-страниц, электронной почты и иные распечатки из информационных систем принимаются хозяйственными судами в качестве письменных доказательств, что, в том числе, подтверждается рядом судебных решений [2]. Электронные документы (в значении Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе») приравниваются к документам на бумажном носителе, имеют одинаковую с ним юридическую силу и, как следствие, являются письменными доказательствами [3, с. 28]. Иные документы и материалы на электронных носителях информации выделены в качестве самостоятельных средств доказывания — «звуко- и видеозапись, информация на иных носителях».

Вопрос о правовой природе электронных доказательств остается дискуссионным. Можно выделить четыре позиции в отношении места электронных доказательств в системе средств доказывания. Представители первого направления относят их к письменным доказательствам (И.Н. Лукьянова, Д.М. Чечот, П.П. Зайцев), второго — к вещественным (Г.М. Эдельман, В.Г. Тихиня), в соответствии с третьей точкой зрения электронные доказательства образуют самостоятельное средство доказывания (М.В. Горелов, А.Г. Прохоров). Согласно еще одной точке зрения электронные доказательства могут быть отнесены как к письменным, так и к вещественным средствам доказывания в зависимости от вида электронного доказательства и его свойств, используемых в процессе доказывания (О.А. Пафеева, И.М. Резниченко).

На наш взгляд, электронные доказательства по своей правовой природе наиболее близки к письменным доказательствам. Как для письменных, так и для электронных доказательств характерно наличие соответствующего носителя (предмета), на котором определенным способом зафиксирована информация. При этом, суд устанавливает факты непосредственно из содержания доказательств (информационной составляющей), а не из свойств их носителя.

В то же время, электронные доказательства имеют ряд особенностей, связанных со спецификой носителя информации и порядка хранения информации, возможностью многократного использования носителя информации; отсутствием «жесткой» привязки электронного документа к носителю информации, особенностью восприятия информации, минимальным участием человека в создании электронных доказательств. На наш взгляд, электронные доказательства должны быть выделены в качестве самостоятельного средства доказывания.

Особо отметим, что, по нашему мнению, не следует приравнивать к письменным доказательствам распечатки электронной информации (Интернет-страниц или лог-файлов). Распечатка — это форма представления электронного доказательства. Она отражает лишь результат технического переноса информационной составляющей электронного доказательства на бумажный носитель. В то же время, для суда интересен, в первую очередь, вопрос первичного формирования электронного доказательства, позволяющий оценить допустимость электронного

доказательства (в частности, в связи с законностью получения доказательства) и его достоверность.

Литература:

1. Горелов, М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.В. Горелов. — Екатеринбург, 2005. — 185 л.

2. Дело по иску ОДО «Донатива» к СП «Алатан Тур» о взыскании 4 132 335 руб. // Архив Хозяйственного суда г. Минска. Дело № 28-6/07/297-12/07. Дело по иску ООО «Юридическая фирма «Аргумент» к Объединенной гражданской партии о защите деловой репутации // Архив Хозяйственного суда г. Минска. — Дело № 345-10/07.

3. Грубинов, Ю.Е. Собрание, исследование и оценка компьютерной информации в гражданском процессе / Ю.Е. Грубинов // Сборник работ 59-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: в 3 ч. — Минск: БГУ 2002. — Ч. 2. — С. 27—31.

К СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Казей И.М., кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный университет

Введение приказного производства ныне действующим Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — ГПК) в гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь целесообразно и практически оправданно. Развернутая судебная процедура рассмотрения и разрешения гражданских дел в общих судах, применяемая независимо от характера и сложности дела, от содержания и качества представляемых в суд заинтересованным лицом доказательств, давно нуждалась в упрощении процессуальной формы. Одним из путей обеспечения наиболее эффективной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов и явилось приказное производство, которое представляет собой упрощенный порядок разрешения требований кредитора о взыскании с должника денежной суммы или движимого имущества без проведения судебного заседания и вызова сторон в суд (ст. 396 ГПК). Не подлежит сомнению то, что реальность судебной защиты гражданских прав находится в прямой зависимости от оперативности ее оказания. Длительное судебное разбирательство делает защиту неэффективной, а порой и ненужной. Вынесение определения о судебном приказе дает возможность судам оперативно рассмотреть тысячи требований, находящихся в производстве судов, более того, нецелесообразно проводить все без исключения требования, обращенные к суду, по стадиям процесса, если это возможно сделать в приказном производстве в упрощенной форме.

Приказное производство — вид гражданского судопроизводства, осуществляемый в процессуальной форме и выполняющий общие задачи правосудия. Вместе с тем, в науке гражданского процессуального права есть точка зрения, что «оно осуществляется вне рамок процессуальных производств» [1, с. 212—213], представляет собой «самостоятельную судебную процедуру, но природа ее иная, не процессуальная» [2, с. 53].

Представляется, такой подход к сущности приказного производства неправильный. Любое судопроизводство (полное или в упрощенной форме) совершается